

9. Remarks and an Exchange With Soviet Journalists on the Upcoming Moscow Summit. July 25, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19838>
10. Remarks Following Discussions With President Boris Yeltsin of the Republic of Russia. July 30, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19849>
11. Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet Union. August 1, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19864>
12. Statement on the Attempted Coup in the Soviet Union. August 19, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19913>
13. The President's News Conference in Kennebunkport, Maine, on the Attempted Coup in the Soviet Union. August 20, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3317&year=1991&month=8
14. Toasts at a Dinner Hosted by President Bush in Moscow. July 31, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19854>

Н. К. Рожановская,
м.н.с. ТГУ, г. Томск

Атомные проекты СССР и США в 1945–1954 гг.: общие черты

В первое послевоенное десятилетие были сформированы основные стереотипы «холодной войны» и представления о намерениях противоположной стороны, заложены основы военной стратегии с учетом существования ядерного оружия, созданы механизмы принятия решений в сфере ядерной политики. Следовательно, периоду 1945–1954 гг. необходимо уделять особое внимание при изучении истории холодной войны и анализе актуального в настоящее время стратегического диалога России и США в его историческом контексте. В данной статье ставится задача выявить общие черты советского и американского атомных проектов в указанный период, продемонстрировав, что

при постановке и решении задач в этой сфере определяющим фактором зачастую был не политический режим, а приоритеты биполярного противостояния.

Параллели между атомными проектами проводили сами их участники, отмечавшие, что руководству двух сверхдержав пришлось поступиться некоторыми принципиальными чертами своих политических режимов ради достижения цели. Так, в своем письме в Мемориальный комитет Р. Оппенгеймера Ю. Б. Харитон указывал, что «для решения грандиозной научно-технической проблемы создания атомного оружия демократической Америке пришлось пойти на фактически государственное планирование и управление Манхэттенским проектом, на суровейшие ограничения свободы для его участников», в то время как в СССР властям, наоборот, «пришлось пойти на некоторые уступки коллективам ученых, нуждавшимся, как и их американские коллеги, в творческом общении и определенной интеллектуальной свободе» [3, 130].

В первое послевоенное десятилетие перед обоими государствами встал вопрос о месте науки в общественной и политической жизни. Советская наука выступала в качестве консультанта, чье мнение власти приходилось принимать во внимание при реализации приоритетного проекта: «Берия знал, что в нашем деле он ничего не понимает... и, повторяю, вынужден был выслушивать нас...» [2]. В США отдельные ученые-атомщики в силу своего авторитета сначала получили крайне широкие возможности влияния на принятие как технических, так и политических решений, однако затем подверглись репрессивным мерам воздействия, поскольку необходимо было ограничить их влияние, которое расценивалось как не вполне легитимное, и, кроме того, вносило элемент субъективизма в процесс принятия решений. В итоге американские ученые столкнулись с проблемами, которые уже были хорошо знакомы их советским коллегам: с преследованиями, обвинениями в космополитизме, сомнениями в лояльности. Американское государство в лице сторонников «маккартизма» применило к тем, кого сочло неблагонадежными гражданами, почти тоталитарные методы воздействия.

В. П. Визгин условно делит социокультурные особенности советского атомного проекта на три блока: «ядерный этос» (моральные императивы и нормы ученых-ядерщиков), «ядерный культ»

(отношение к ядерной энергии как панацее от всех бед) и «ядерный щит» («использование резко возросшего авторитета ученых-ядерщиков для укрепления научного сообщества <...> и его защиты от идеологического и утилитаристского вмешательства со стороны властей») [1, 326–328]. Первые две особенности можно смело отнести и к американскому атомному проекту. Причем культ атома можно рассматривать в двух его измерениях, оба из которых проявились и в советском, и в американском обществе: во-первых, атом как символ прогресса и превосходства в соревновании двух систем; во-вторых, наука и технологии как панацея от всех проблем человечества.

Оба государства после овладения секретами атома начали активную просветительскую и пропагандистскую деятельность, главной задачей которой было осветить мирные аспекты атомной энергии и «освободить» атом от негативных ассоциаций в связи с бомбардировками Японии (в США эту идею активно отстаивал Дэвид Лилиенталь). Например, американские ученые-атомщики и простые граждане провели серию «Конференций атомного века» в Канзасе, подобные встречи и мероприятия состоялись также в Филадельфии и в других городах и штатах [5, 323–347]. А в СССР в 1955 г. лекторами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было прочитано наибольшее за годы его существования число лекций по физике [1, 131].

И в СССР, и в США предпринимались попытки наполнить атомную энергию позитивным содержанием. При этом в обоих случаях — и в советской плановой экономике, и в американской рыночной — инициатива по развитию атомной энергетики исходила от государства. Почему же не сыграли свою роль американские рыночные механизмы? Дело в том, что созданный в 1946 г. в США комитет для оценки потенциального значения новой технологии для отрасли сделал вывод о том, что из-за своей стоимости атомная энергия в ближайшие несколько десятилетий не будет представлять угрозы традиционным видам энергии [4, 459–479].

Список источников и литературы

1. Визгин В. П. Понятие ядерного сообщества — ключ к пониманию социокультурных особенностей советского атомного проекта // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция. М. : Диполь-Т, 2004.

2. Губарев В. Звезда Харитона. [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2004. № 9.
3. Юлий Борисович Харитон: путь длиною в век / Ин-т хим. физики им. Н. Н. Семенова. М. : Наука, 2005
4. Lowen R. S. Entering the Atomic Power Race: Science, Industry, and Government // Political Science Quarterly. Vol. 102. 1987. No. 3
5. Wang J. Scientists and the Problem of the Public in Cold War America, 1945–1960 // Osiris. 2nd Series. Vol. 17. 2002.

А. А. Садовский,

факультет Экономики и управления Снежинского
физико-технического института НИЯУ МИФИ, г. Снежинск

Представление режима нераспространения на основе принципов общей теории систем и системного анализа

Знание некоторых принципов легко
компенсирует незнание некоторых фактов.

Гельвеций

Историю развития земной цивилизации, а также отдельных государств и сообществ можно рассматривать как стремление к контролю (борьбу за обладание) над ресурсами, необходимыми для жизнеобеспечения соответствующей численности населения. Основными типами ресурсов, которые определяют развитие живой природы и человечества, являются: вещество, энергия, пространство, время, информация (знания), персонал, организованность. В постиндустриальном обществе существенно возрастает роль трех последних типов ресурсов, что хорошо видно на примере Японии, Израиля, некоторых стран Европы и Юго-Восточной Азии, которые не имеют богатых природных ресурсов, но добились значительных успехов в технологическом развитии и уровне благосостояния. Контроль над ресурсами других стран осуществляется путем неэквивалентного товарного обмена, военной экспансии, идеологического влияния и др.